

"Я призрак?! Или мне стоит сказать, что у меня внутри призрак? Неужели я делю своё тело с призраком?"

Мысли Фан Юаня были запутанными.

"Это невозможно!"

Он пытался игнорировать возможность наличия призрака внутри себя. "Если это правда, как я могу не знать об этом?"

Чем больше он думал об этом, тем больше вспоминал инцидент, когда слуга, приносивший еду в его комнату, таинственно исчез, и снова был не уверен в фактах.

— Глава семьи! Что происходит?

Несколько старейшин поняли, что реакция Фан Юаня была неожиданной. — Он действительно пробудился?

Было бы нормально, если бы Фан Юань начал буйствовать, если бы он был настоящим призраком. В конце концов, призрак естественно будет ненавидеть живых.

Поэтому реакция Тантай Миэмина была ненормальной.

Это означало, что все их предыдущие жертвы были напрасны, что заставило их начать паниковать.

— Он должен был пробудиться! Иначе как бы он смог заморозить Джюэцин? Мы знаем, насколько сильна Джюэцин!

Тантай Гуйцзин посмотрел на её отрубленную руку, и его веко начало подёргиваться. — Однако он способен идеально контролировать свои силы! Это невероятно!

Его лицо было полным волнения, когда он уставился на Фан Юаня. — Тем не менее, мы дали тебе это тело, чтобы ты мог его населить! Приятно снова быть человеком, верно? Ради этого ты должен помочь нам! В конце концов, ты все ещё часть семьи Тантай и находишься под семейным проклятием! Помогая нам, ты поможешь и себе!

Тантай Гуйцзин был хитрым лисом. Он всё спланировал с того момента, как они направили призрака в это тело.

Кто бы ни получил кровь семьи Тантай, будет проклят! Даже если человек изменит тело в

будущем, проклятие останется!

Если бы смена тела позволяла им освободиться от проклятия, семья Тантай давно бы так поступила. Это было непреодолимое проклятие!

— Чтобы снять это проклятие, нам нужно добраться до 'Двери'. Сегодня ночью мы откроем потусторонний мир...

Лицо Тантай Гуйцзина покраснело от волнения.

— Я отказываюсь!

Фан Юань был решителен. — Я хочу покинуть это место. Конечно, я обещаю, что вернусь через 20 лет, чтобы помочь вам решить эту проблему!

Конечно, Фан Юаню было интересно, что скрывается за "Дверью". Более того, это была бы разгадка семейного проклятия Тантай.

Хотя он знал, что семья откажется от его просьбы, Фан Юань все равно решил озвучить её.

— Уйти? На двадцать лет?

Все их выражения изменились. — Это невозможно. Ты - инструмент, который мы создали. Ты должен подчиняться нашим приказам!

— Если это так... Прости, но обсуждение закончено.

Фан Юань пожал плечами.

— Похоже, мы слишком хорошо к тебе относились, и ты что-то забыл... Мы позволили тебе вселиться в тело нашего члена семьи, чтобы иметь возможность контролировать тебя!

Один из старейшин выступил вперёд с холодным взглядом. — Глава... сделай это!

Не дожидаясь слов Гуйцзина, он сразу достал бронзовый колокольчик и решительно встряхнул его.

— Дзынь! Дзынь!

Колокольчик выглядел древним, на его поверхности было много резных узоров, покрытых

зелёной ржавчиной. Сильный встрях колокольчика издавал чёткий звон.

— Не так уж и плохо. Продолжай звонить!

Фан Юань казался безразличным.

— Как это возможно?

Старейшина широко раскрыл глаза. — Я отравил тебя тринадцатью видами ядовитых червей. Как ты можешь оставаться невредимым?

Фан Юань ухмыльнулся.

Каждый месяц во время ритуала семья Тантай всегда пыталась справиться с Фан Юанем. Конечно, ему пришлось бы искать решение для сопротивления.

Эти ядовитые черви были низкого качества и сразу вымывались из организма Фан Юаня после ритуалов.

Хотя Фан Юань ранее не проявлял свою силу, обладание волей Истинного Божественного позволило ему приобрести тонкий контроль над своим телом, до уровня, о котором обычный человек не мог бы и мечтать.

— Единственная проблема в том, что я могу изгнать видимых ядовитых червей, но не невидимых.

Фан Юань подумал про себя, когда его руки начали дрожать.

— Это все ещё действует!

Несколько старейшин были абсолютно уверены в этом и достали свои странные инструменты. Некоторые начали читать свои мантры, а один из старейшин даже начал громко кричать. — Глава... Если не хочешь умереть, сделай это!

— Вдох...

Тантай Гуйцзин вздохнул, прежде чем достать зеркало и направить его на Фан Юаня.

В зеркале было изображение пятилетнего ребёнка, напоминавшего Фан Юаня. Однако ребёнок оставался бесстрастным, вытягивая руки к Фан Юаню.

В реальном мире Фан Юань оставался неподвижным, словно был опустошён.

— Это действительно мощное наследственное сокровище главы семьи. Успокоительное зеркало для призраков сможет оглушить даже самого мощного призрака!

Остальные старейшины были в восторге, ускоряя свои действия.

На теле Фан Юаня появилась руна, которая начала распространяться, как земляной червь. В считанные мгновения она покрыла более половины его тела.

Семья Тантай была экспертами в борьбе с призраками и имела много трюков в своём арсенале.

Они использовали свои самые мощные техники против этого противника.

Каждый месяц они мазали свежей кровью Тантай Миэмина, пытаясь наложить на него проклятие! Это было чрезвычайно опасное действие, которое могло стоить жизни даже старейшинам. Более того, это привлекало всевозможные сверхъестественные опасности.

Однако результаты были потрясающими.

Как только руна почти покрыла всё лицо Фан Юаня, в его глазах появился слабый свет.

— Лучший исход был бы, если бы он добровольно помог нам. К сожалению... мы можем использовать только наш последний ресурс, сделав его инструментом для завершения нашего проклятия на "Двери"!

Тантай Гуйцзин вздохнул. — Готовьтесь... открыть потусторонний мир! Также, запри Джюэцин.

Все старейшины были переполнены эмоциями всевозможных оттенков.

Снаружи уже ожидали многие члены семьи Тантай. Они были одеты в черное и держали в руках инструменты, готовые к следующему шагу.

Как только они услышали приказ, они немедленно приступили к действиям.

Тантай Гуйцзин и остальные привели Фан Юаня в Зал Жертвоприношений.

Место соединения с потусторонним миром находилось там!

— Вууууу!

Вокруг появился загадочный туман. Он окутал небо, и свет мог пробиться только сквозь него. Казалось, что они прибыли в другой мир.

— Они... не намерены снимать проклятие. Вместо этого, они используют меня в качестве жертвы, чтобы пережить этот цикл!

Сознание Фан Юаня всё ещё пыталось бороться в последние моменты.

Семья Тантай имела несколько намерений, наблюдая за взрослением Фан Юаня. Если бы Фан Юань смог созреть, они бы рискнули попытаться снять проклятие.

Однако этот цикл казался особенно опасным, и даже глава и старейшины не были уверены, что смогут его пережить. Поэтому они подготовились к тому, чтобы пожертвовать им, смягчая воздействие на самих себя.

— Я думаю, что на этот раз я буду не единственным, кто войдёт в потусторонний мир!

Фан Юань чувствовал приближение огромной опасности. — Если я не смогу сбежать... я умру!

— У меня нет другого выбора!

Он принял решение. Поглощая мутировавшую силу элементарных снов, его воля начала сосредотачиваться на вопросительных знаках в окне статистики.

— Жжж! Жжж!

Всё окно статистики начало сильно дрожать. В мгновение ока неведомый туман начал рассеиваться, и вопросительные знаки рядом с его техниками превратились в новые цифры, и в окно статистики хлынула новая информация:

— Активное физическое свойство - Тело Запечатывания Духа!

[Тело Запечатывания Духа (1-й уровень): Ваше тело - это оружие, способное запечатывать злых духов. Вы сможете запечатать любого призрака, с которым войдёте в контакт, в своё тело! Вы активировали 1-й уровень, и вместимость для запечатывания злых духов: 1! Вы можете выбрать, чтобы освободить призрака!]

"Согласно этому миру, поскольку души и проклятия не могут быть уничтожены, эта способность запечатывать призраков во мне может быть самой мощной..."

Фан Юань чувствовал некоторое замешательство. "Как она появилась?"

Появление злых призраков не принесло бы с собой средство против своего же рода. Фан Юань знал себя и знал, что это не умение Тантай Миэмина, а его собственное.

"Может быть... у меня есть кровь семьи Тантай?"

Семья Тантай была известной семьёй экзорцистов. Их кровь могла иметь уникальный ген, который активировал бы определённые способности у их потомков.

После исключения всех возможностей, даже если это объяснение может показаться абсурдным, оно было единственным!

"Изначально, ребёнок Тантай Джюэсин и Су Син имел бы наибольший потенциал среди людей семьи Тантай. Он смог бы пробудить способность запечатывания духов, став последней надеждой своей семьи!"

Кровь семьи Тантай уже имела потенциал мутировать сама по себе. Было вполне нормально, что способность противостоять призракам мутировала у людей семьи Тантай.

Фан Юань даже подозревал, что этот ребёнок мог быть Судьбоносной Душой, созданной последней попыткой мира спасти себя!

К сожалению, семья Тантай не знала об этом и решила наложить проклятие на этого ребёнка, используя его как инструмент для борьбы с нашествием злых духов!

Это было бы равносильно уничтожению своей же надежды! Какая ирония!

"Хотя истинный дух Тантай Миэмина уже был убит старейшинами, злой дух, которого они вызвали, должно быть, был запечатан моим физическим свойством к моей выгоде?"

Фан Юань начал разгадывать полную правду о тайнах своего рождения.

Это была "правда", о которой даже Тантай Гуйцзин не знал!

"Судьбоносные Души, созданные миром, всегда будут отчуждёнными. Воля этого мира либо была бы уничтожена, либо сошла с ума..."

"Но теперь, моё выживание зависит от этого".

"Методы контроля семьи Тантай смогут контролировать меня как человека, но наверняка не смогут контролировать злого духа, которого я собираюсь освободить!"

Фан Юань наконец понял что-то. В тот момент, когда он пробудил своё собственное физическое свойство, он, вероятно, случайно освободил злого духа, став причиной смерти несчастного слуги.

"Тело Запечатывания Духа позволит мне запечатать злого духа в себе и, следовательно, использовать его силы? Интересно!"

В сознании Фан Юаня он выпустил свою тираническую волю. "Раз так... Я освобожу тебя!"

В реальном мире.

Зомби-подобный Тантай Миэмин внезапно остановился. Чёрный червеподобный узор начал спадать с его кожи.

— Это плохо!

Тантай Гуйцзин был потрясён. Он быстро взглянул на своё зеркало.

Кровь начала сочиться из его зеркала. Образ Тантай Миэмина начал изменяться.

Маленький ребёнок рос. Он становился выше и сильнее, и, наконец... превратился во взрослого молодого человека.

Его черты лица были размыты, и он был одет в белую рубашку. Его кожа была тёмно-зелёного цвета, словно он был заморожен до смерти.

— Как это возможно? Он больше не человек, а настоящий... призрак!

Холод пробрался в его сердце.

Это был настоящий ужас...

<http://tl.rulate.ru/book/13387/380881>